

**Влияние китайского письма на письменность стран
«китайского мира»**

Сан Бохао (Китай)

Научный руководитель – ст. преподаватель А.И. Попова

ХНАДУ

Влияние китайской культуры и, конечно же, китайской письменности испытали страны так называемого китайского мира. Это такие страны Восточной Азии, как Внутренний Китай (и Тайвань), Корея, Япония, Вьетнам, а также Сингапур и Малайзия. Разумеется, все заимствования трансформировались в этих странах в соответствии с местными условиями. Однако даже на современном этапе в этих странах при разных политических системах наблюдается общность духовных (культурных) традиций и письменности.

Корея – первая страна в Восточной Азии, которая подверглась китайскому влиянию. Она находилась под влиянием Китая на протяжении полутора тысячелетий своей истории [3]. С момента появления первых корейских государств государственным языком страны был древнекитайский. Кореизированная форма древнекитайского письменного языка *веньянь* в Корее получила название *ханмун* (дословно с кор. «ханьские письма»). Этот язык служил для деловой переписки, летописей, законов, литературных произведений; он существовал для «верхушки» общества. Знание письменной формы древнекитайского языка, а также умение читать на нем, отличало образованную часть населения от простолюдинов. Древнекитайский язык появился в Китае в I тысячелетии до нашей эры. Он был государственным языком не только Китая, но и Кореи, Вьетнама и Японии. На древнекитайском языке писал Конфуций и, несмотря на то, что в самом Китае на нем не говорили, он сохранял за собой статус языка культуры и бюрократии. Однако китайские иероглифы, лежащие в основе *ханмуна*, были приспособлены к фонетической системе корейского языка, образовав так называемое кореизированное чтение иероглифов и особую фонологическую систему.

Вплоть до 1894 года *ханмун* оставался письменным языком государственного управления, культуры и образования привилегированных классов в Корее.

До середины XV в. в Корее говорили по-корейски, а писали по-китайски, т.е. в стране существовало двуязычие: элита, аристократия и чиновники писали и общались на китайском языке, а средние слои – на корейском. Чтобы избавиться от этого противоречия, тогдашний король Сечжон приказал разработать собственное корейское письмо. В 1446 г. это письмо было утверждено официально и введен в качестве государственного письма корейский фонетический алфавит *чоным* («правильные звуки»), который состоял из 28 букв. Это были совсем не похожие на китайские иероглифы знаки! При составлении корейского алфавита придворные ученые использовали научный подход: они изучили алфавиты других народов – индийский, тибетский, монгольский квадратный, уйгурский, японский – творчески переработали их применительно к звуковому строю корейского языка, а также опирались на китайские теории рифм и натурфилософские теории о первоэлементах и двух космических силах Инь-Ян (Тьмы и Света). Кроме того, корейские составители алфавита позаимствовали из китайского языка представление о строении слога. Слог в китайском языке – стабильное, неизменное образование. Это отдельная морфема и минимальная фонологическая единица, фактически заменяющей «европейскую» фонему. В китайском языке слог – это мельчайшая единица смысла, он практически всегда несёт какое-то значение. Тогда как в европейских языках слог является частью слова и, за исключением однослоговых слов (типа дом, кот), и не несёт отдельного значения. Европейский слог может состоять из практически любого сочетания гласного и согласных. Китайский же слог чётко разделяется на три элемента – инициаль (первый согласный или отсутствие согласного), медиаль (серединный гласный или дифтонг) и финаль (последний согласный или его отсутствие). Корейский язык позаимствовал эту непривычную для европейской традиции систему и положил её в основу своего алфавита, что резко выделяет

его на фоне прочих алфавитов. В отличие от китайских иероглифов или слоговых алфавитов Японии, Тибета или Индии – фонематическое письмо, и в этом он похож на латиницу или кириллицу. Каждая фонема представлена отдельной буквой, буквы для согласных и буквы для гласных построены по определённым принципам и в этом он на латиницу и кириллицу не похож, в этом он их превосходит. Разделение слога на инициаль, медиаль и финаль подсказало корейцам оригинальный и эффектный способ организации знаков в слова – через слоги. Буквы каждого слога объединяются в отдельные квадратные структуры, блоки, внешне похожие на иероглифы. В этом состоит важная особенность корейского письма. Каждый корейский знак выражает звук (тогда как в японском языке – слог, а в китайском – целое слово), а каждый такой блок – это слог. Современный корейский алфавит с середины 20 века имеет названия: *кунмун* – «государственное письмо» и *хангыль* – «великое корейское письмо». В современном корейском алфавите 24 графемы – 14 для обозначения согласных и 10 – для гласных. В *хангыле* используют три графических элемента. Это – черта (вертикальная и горизонтальная), точка (или короткая черта) и окружность.

Английская Википедия назвала корейский алфавит за его дизайн выдающимся, «замечательным – он сидит на языке как перчатка» и «самой совершенной фонетической системой» потому, что формы буквы в нём связаны с особенностями звуков, которые они репрезентируют.

В Японии иероглифическая письменность заимствована из Китая через Корею. Надо отметить, что политически Япония никогда не подчинялась Китаю, а решающим фактором культурного процесса было не давление извне, а желание самих японцев взять от китайской культуры то, что им было нужно. Китайская письменность в Японии использовалась в двух формах: *камбун* и *манъёгана*. Собственно китайский язык (*камбун*) стал языком высокой культуры, чиновников, придворной знати. Умение слагать стихи по-китайски – одна из обязанностей чиновничества в древности и Средневековье. Была также

выработана фонетическая система (*маньёгана*), где китайские иероглифы использовались как фонетические знаки для обозначения звуков японского языка, для фонетической записи собственных японских имен и обрядовых формул. Впоследствии на основе системы *маньегана* была выработана слоговая японская азбука *кана* (вернее, две азбуки – *хирагана* и *катакана*). *Катакана* происходит из сокращенных иероглифов, а *хирагана* – из полных скорописных иероглифов. Обе азбуки различаются графически, но их знаки по смыслу одинаковы. Первоначально литература на *хирагана* и *катакана* считалась низкой и «женской», но позже на ней были созданы литературные произведения, ставшие классикой японской культуры. С 19 в. в Японии стал общепринятым способ смешанного письма, при котором основы знаменательных частей речи пишутся иероглифами, а служебные слова и аффиксы – *хираганой*. Новые заимствования пишутся в основном только *катаканой*. Однако наряду с двумя слоговыми системами знаков, *хираганой* и *катаканой*, в японском языке также используется идеографическая система *кандзи* (заимствованные китайские иероглифы), а также алфавитная – для слов, заимствованных из английского языка. Направление письма сверху вниз и справа налево, встречается также и горизонтальное написание.

Вьетнам сегодня, пожалуй, самая свободная от китайских иероглифов страна Восточной Азии. Но раньше в далекие времена Вьетнам, как Корея и Япония, использовали китайскую иероглифику для письма. С I века классический китайский язык – *вэньянь* использовался во вьетнамской письменности *тыи хан* для фиксации на литературно-письменном китайском языке сведений о событиях в стране. Вплоть до конца 19 в. эта письменность оставалась официальной и использовалась для записи исторических событий, составления административных документов, при обучении грамоте и т.д. Конечно, как и в других странах, и сама письменность, и язык, для которого она использовалась, были непонятны большей части вьетнамцев. В 10 в. после тысячелетнего китайского господства Вьетнам стал свободной и независимой

страной, поэтому возникла необходимость в создании новой системы письма, отражающей звуковые особенности вьетнамского языка. Такая система, которая получила название *твь-ном* («народное письмо») была создана в 12-13 вв. Основу этой письменности составляли китайские иероглифы, но она не получила официального признания и широкого распространения из-за своей трудности. Однако она имела большое значение для развития культуры Вьетнама: на ней записывали только личные имена и географические названия, но и велись административные и юридические документы, а также были написаны многие литературные произведения. В 17 в. во Вьетнам проникли первые европейские миссионеры, поэтому возникла необходимость создать такую письменность, которая была бы доступна и понятна простым людям. Католические проповедники пошли по уже знакомому им пути: изучая живую вьетнамскую речь, они записывали её в латинской транскрипции. Таким образом, была установлена новая, не идеографическая, а звукобуквенная традиция письма, которая впоследствии получила название *твь-куок-нгы* – «национальное письмо»). Именно эта система письма используется во Вьетнаме сегодня. С одной стороны, распространение *твь-куок-нгы* способствовало росту национального самосознания вьетнамцев, большему распространению грамотности. С другой стороны, новая система письма прервала формировавшиеся веками литературные традиции, сделала чтение древних книг невозможным. Вместе с тем сама *твь-куок-нгы* достаточно консервативна к тем изменениям, которые происходят в живом вьетнамском языке. Так, за последние двести лет изменилось произношение многих инициалей, однако на письме это никак не отразилось, что затрудняет процесс обучения чтению. После 1945 года иероглифическое письмо было отменено окончательно. В качестве замены стали использовать алфавитную письменность *твь-куок-нгы*. Сегодня *твь-куок-нгы* используется в самых разных сферах – это язык науки и образования, управления государственным аппаратом, на нём создаётся художественная литература, это язык общения [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что в Японии, Корее и Вьетнаме китайская письменность значительно повлияла на письмо этих стран. Однако, как мы видим, влияние Древнего Китая на соседние государства стимулировало появление собственных национальных систем письма и алфавитов, отражающих особенности фонетики, лексики и грамматики этих стран.

Литература:

1. Буй Тхи Лан Ань, Чан Тху Нган. Вьетнамская письменность вчера и сегодня: проблемы и перспективы // VI Всероссийская научно-практическая конференция «Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов российских вузов»: [Электронный ресурс]: Режим доступа: www.lib.tpu.ru/fulltext/c/2013/C19/V2/018.pdf

2. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – 685 с.

3. Морозова В.А., Каневская Г.И. «Ханмун» как точка пересечения китайской и корейской культур: историко-лингвистический аспект // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по мат. XIX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 12(18): [Электронный ресурс]: Режим доступа: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/12\(18\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/12(18).pdf)

Репрезентация женщин в марокканских пословицах

Талиб Шаимаа (Марокко)

Научный руководитель – преподаватель Е.И. Гайдей

ХНАДУ

Статья посвящена репрезентации женщин в марокканских пословицах.

Пословицы – часть языковой картины мира, поэтому они отражают представление народа об окружающей действительности. Исследования пословиц ведутся во всем мире. Пословица является уникальным концентром смыслов, одна фраза представляет целый культурный пласт. Пословицы легко запоминаются народом, и привлекают внимание, Вольфганг Юксель утверждает, что это происходит из-за таких характеристик пословиц: ритм, рифма, параллелизм, простой язык, короткие формы [3, с.65,66]. Таким образом, они передаются из поколения в поколение, и это приводит к созданию определенного отношения к полу, расе, религии и т. д., которые сохраняются и передаются от одного человека к другому. Пословицы являются частью жизни людей и, как считается, они выражают коллективную мудрость и истину. Часто пословицы содержат также определенные стереотипные утверждения,